
Возвращаясь к нашей истории. Ву Вэймин стоял у ворот внутреннего двора, глядя на Вэй Си, который открыл ему дверь, и заметил, что сегодня цвет лица ребенка был намного лучше, чем раньше. Недолго думая, он решил, что, должно быть, ребенок хорошо отдохнул и не болел, поэтому выглядит бодрым.

Он сказал:

— Брат Дун попросил мою маму сшить для тебя одежду, и она уже готова. Я пришел позвать его.

Он не сказал, почему не привел их сам, потому что его матери нужно было кое-что сказать Вэй Дуну. Она была старшей тетей среди родственников Вэй Дуна.

Вэй Си не особо задумывался об этом, просто кивнул и сказал:

— Тогда заходи и подожди немного. Мой брат только что отправил брата Сюя домой. Они ненадолго ушли.

Ву Вэймин вошел во двор. Каждый раз, когда он приходил сюда и видел этот большой дом, он завидовал, но не ревновал. Главной причиной было то, что каждые кирпич и плитка в этом доме были заработаны тяжелым трудом Вэй Дуна.

Когда семья впервые распалась, Вэй Чжунчэн получил лишь клочок земли и построил маленький дом с небольшим двором. Позже семья столкнулась с некоторыми трудностями, но Вэй Дун помнил обещание своего отца, данное матери, о том, что в будущем он заработает много денег и построит для нее большой дом с большим двором и множеством комнат.

Несмотря на то, что его родители умерли, Вэй Дун все равно хотел выполнить обещание, данное отцом.

В последние несколько лет, когда был построен этот особняк, люди из отдаленной деревни говорили, что он сумасшедший, и они тоже очень завидовали и ревновали, но им пришлось прийти и помочь построить дом. Вэй Дун платил им ежедневно.

Увлечшись, Ву Вэймин не стал заходить внутрь. Он остановился и спросил:

— Зачем брат Сюй пришел к вам домой?

Вэй Си ответил:

— О, мой брат пригласил его помочь плести корзины. В качестве благодарности мой брат дал ему немного рыбы. Рыбы было слишком много, поэтому мой брат пошел помочь ее ему донести.

Вэй Си не стал упоминать подробности, например, что Тан Сюй принес им обоим подарки или готовил для них вкусную еду. Он не хотел рассказывать об этом другим, потому что боялся, что, как только они узнают, как хорош брат Сюй, кто-нибудь попытается соперничать с ними.

Ву Вэймин кивнул и улыбнулся.

— Тогда я пойду на деревенскую дорогу, чтобы поприветствовать их. Тебе нужно отдохнуть, не простудись на ветру.

Вэй Си кивнул и посмотрел, как он уходит, прежде чем закрыть ворота двора изнутри.

Ву Вэймин отправился напрямик домой и, войдя, увидел, как его мать кормит кур во дворе, вкоча и рассыпая зерно по земле.

Песчаный двор выглядел довольно убого, и несколько кур подбежали поклевать корм, поднимая облака пыли.

— Мама, почему бы нам не купить несколько каменных плит, чтобы выложить ими землю здесь?

Вэй Чжунхун взглянула на него и отругала:

— Осмотри всю деревню. Кто, кроме Дунцзы, готов потратить деньги на мощение дороги каменными плитами? Ты ничего не знаешь о положении нашей семьи. Вместо того, чтобы говорить о мощении каменными плитами, почему бы тебе не залезть в собственные карманы и не заплатить за это? Все, что ты умеешь, — это говорить.

Ву Вэймин закатил глаза, подтащил маленький деревянный табурет и сел, подняв ногу, чтобы показать матери грязь на подошве ботинка.

— Смотри, немного воды на земле — и она превращается в грязь. Грязно и в доме, когда она попадает туда. Нам не нужно мостить весь двор, только дорожку, и это не будет стоить дорого.

Вэй Чжунхун схватила горсть зерна и швырнула ему в лицо, отчитывая:

— Тебе плевать на эти несколько унций серебра. Почему бы тебе сначала не пойти и не заработать их? Ты такой способный, но не можешь заработать даже пару унций. Даже если я не попрошу тебя заработать пару унций, если ты сможешь заработать хотя бы одну унцию, я

проснулся и пойму, что это был сон.

Ву Вэймин почувствовал себя обескураженным и закрыл лицо руками.

Он действительно хотел заработать немного серебра, но не знал, чем еще можно заняться, кроме фермерства.

Имея так много членов семьи и столько земли, за которой нужно было ухаживать, они каждый год потребляли много еды. После уплаты налогов с урожая, выращенного на полях, они продавали остальное. Однако даже при этом расходы большой семьи нужно было покрывать. Ни он, ни его четвертый брат не были женаты, а его мать всегда была бережлива.

Ву Вэймин понимал, что мать делает это ради их же блага, но когда он смотрел на их собственный ветхий дом из сырцового кирпича, на песчаный двор и окружавший его деревянный забор, а затем думал о великолепии дома Вэй Дуна с его кирпичным и черепичным домом, мощеными дорожками во дворе и даже большими железными воротами у входа, он не мог не чувствовать себя подавленным.

Одной только стоимости больших железных ворот в доме Вэй Дуна хватило бы на строительство нескольких их собственных ветхих домишек.

Ву Вэймин разочарованно вздохнул.

Ву Вэймин хотел поговорить с матерью не только о мощении каменной дорожки, но и о своем предложении руки и сердца. Вэй Чжунхун хорошо понимала своего сына и, нахмурившись, спросила:

— Разве ты не пошел искать Дунцзы?

— Да, я. Я поговорил с ним, но он сейчас занят. Он придет позже.

Ву Вэймин на мгновение задумался, а затем не удержался и решил сначала расспросить мать о браке.

Оглядевшись и увидев, что обеих его невесток нет дома, вероятно, они заняты работой в поле, он остался с матерью наедине.

— Мама, ты знакома с Сюй-гером из соседней деревни?

Вэй Чжунхун наклонила голову:

— С кем?

— Сюй-гер, тот, о котором я тебе рассказывал, тот, для которого я помог достать таз. Ты помнишь? — Ву Вэймин уставился на мать.

Вэй Чжунхун нахмурилась, пытаясь вспомнить. Она припомнила что-то подобное, кажется, это случилось в прошлом году, но она не помнила, как выглядел Сюй-гер. Скорее всего, она его не встречала.

Деревня была слишком большой, в ней было слишком много людей, и она нечасто ходила в соседнюю деревню, так что неудивительно, что она его не видела.

Увидев взволнованное выражение на лице своего третьего сына, Вэй Чжунхун спросила его:

— Просто скажи, что ты хочешь сказать. Почему ты так разволновался? Ты влюбился?

Ву Вэймин покраснел от ее вопроса и усмехнулся.

— Я уже встречался с ним. Он хороший человек, симпатичный, у него приятный голос и он трудолюбивый.

— Откуда ты знаешь, что он хороший? — Вэй Чжунхун чувствовала, что ее сын околдован какой-то чародейкой, ослеплен иллюзией.

Обычно он не ходил в соседнюю деревню, а каждый день работал в поле дома. Откуда ему было знать, хороший человек из соседней деревни или нет? И теперь он перечислял все эти качества только потому, что помог достать таз? Как можно понять, хороший человек или нет, просто взглянув на его таз?

Конечно, это были всего лишь ее внутренние мысли. Она не могла прямо опровергнуть его, в конце концов, он был ее сыном, и она должна была сохранить лицо.

— В любом случае, он хороший, и я тоже старею. Я должен посмотреть, есть ли кто-нибудь, кто мне подходит, — сказал Ву Вэймин с серьезным видом, но его слова были далеки от серьезности.

Вэй Чжунхун подняла руку, чтобы ударить его по голове:

— Я же говорила тебе раньше, чтобы ты нашел себе жену, что ты мне ответил? Ты сказал, что еще молод и не спешишь жениться. А теперь! Ты пялишься на гера. Тебе не стыдно? Как я могла родить такое!

Получив затрещину, Ву Вэймин поморщился.

В этом году ему исполнилось шестнадцать, и он был полон идей и амбиций. Он хотел сделать что-то грандиозное, заработать много денег, а потом жениться на красивой девушке. Теперь зарабатывание денег отошло на второй план после женитьбы на красивой девушке, а красивая девушка сменилась красивым гером.

Ву Вэймин притворился, что плачет, и заныл, обращаясь к матери:

— Мама, пожалей меня. Тебе стоит взглянуть, ты точно одобришь!

Вэй Чжунхун закатила глаза:

— Ты даже не можешь сказать мне, что хорошего в этом человеке. Зачем мне идти к нему?

Вэй Чжунхун уже хотела поднять руку, чтобы снова ударить его, но он увернулся.

— Мама, пожалуйста, умоляю тебя, сходи и спроси, — глаза Ву Вэймина загорелись, и он сказал: — Я только что видел, как брат Дун ловил рыбу, я тоже пойду и поймаю. Давай на ужин поедим рыбу. Ты сходи купи тофу в соседней деревне, тогда ты сможешь его увидеть, верно?

— О чем ты думаешь? В соседней деревне тоже продается тофу. Зачем мне ехать туда? Я что, сумасшедшая?

Вэй Чжунхун выглядела недовольным, но, видя, как ведет себя ее сын, она боялась, что он поднимет шум и испортит репутацию семьи. Если бы он начал ныть и устраивать сцену, это не пошло бы на пользу репутации другой семьи.

— Забудь об этом, я спрошу твоего двоюродного брата, когда он придет.

Она имела в виду, что ее племянник, хоть и был замкнутым, знал много людей, поэтому она хотела спросить его.

Но когда Ву Вэймин услышал это, он испугался.

— Нет-нет, ты не можешь просить об этом брата Дуна!

— А что? Твой двоюродный брат все время ходит по деревне, вдруг он его видел? — Вэй Чжунхун с подозрением посмотрела на сына, заметив его неестественное выражение лица.

Прищурившись, она подняла руку, чтобы снова его ударить:

— Что с тобой происходит?

Ву Вэймин понял, что больше не может это скрывать, поэтому ему пришлось рассказать матери о том, что Тан Сюй ходил в дом его двоюродного брата, чтобы помочь с плетением корзин, и объяснил, что его двоюродный брат ловил рыбу, чтобы отплатить за услугу. Чем больше Вэй Чжунхун слушала, тем сильнее хмурила брови.

— Молодой гер один идет в дом к мужчине, разве это хорошо?

— Почему бы и нет? Это проявление доброты - увидеть двух братьев в беде и протянуть им руку помощи. Кто сказал, что молодой гер должен прятаться дома? Кроме того, Вэй Си сказал, что Тан Сюй хороший, так что плохого в том, чтобы помочь? Я не вижу никаких проблем, — возразил Ву Вэймин. — И мой двоюродный брат не из тех, у кого дурные намерения.

— Я думаю, ты ослеп из-за жара, — Вэй Чжунхун вздохнула. — Ладно, я спрошу твоего двоюродного брата, когда он придет.

Ву Вэймин быстро напомнил ей:

— Но не говори ему, что он мне интересен.

— Я знаю, знаю, а теперь иди работай и не мешай мне, — Вэй Чжунхун отослала его.

Тан Сюй все еще не подозревал, что о нем говорят. В тот момент он шел с Вэй Дуном по деревянному мосту и впервые обнаружил, что между двумя деревьями есть мост.

Когда они шли по улице, их видели многие, но из-за сурового вида Вэй Дуна даже любопытные не осмеливались смотреть на них. Когда они прошли мимо, Тан Сюй оглянулся и увидел, что несколько пожилых женщин сплетничают и показывают на них пальцем.

Здесь стоит упомянуть, что Вэй Дун по какой-то причине шел на несколько шагов впереди, как и в их первую встречу, указывая путь. Тан Сюй сразу понял, что это сделано для того, чтобы избежать сплетен. К сожалению, слухи все равно ходили, но они не имели никакого отношения к Вэй Дуну.

— Сюй-гер, не волнуйся так сильно.

— Мы все знаем, что задумала сваха Ву. Не волнуйся, она больше не посмеет причинить тебе вред.

— Да, ты можешь поверить, какая она злобная? Она готова на все ради денег.

— Староста деревни знает об этом и отругал ее. Я только что это видела.

— На этот раз Эрху не сделал ничего плохого. Она заслужила выговор. Такая вдова, как она, должна знать, как себя вести, и не портить репутацию нашей деревни.

— Лю Сянсян тоже глупа, раз верит ее словам. Держу пари, она связана с теми сомнительными заведениями за пределами деревни, обманом заставляя симпатичных девушек и геров из нашей деревни выходить и заниматься непотребствами!

— Сюй-гер - просто невинная жертва. С жадной до денег матерью и болтливой свахой Ву неудивительно, что он поверил всему, что они сказали.

Тан Сюй был вынужден выслушивать сплетни о себе и наконец понял, что происходит. Оказалось, что прошлой ночью его приемный отец не только вернулся в старый дом, но и пошел к свахе и отругал ее на пороге.

Приемный отец, такой могущественный!

Тан Сюй взглянул на Вэй Дуна, который ждал его неподалеку, и вежливо улыбнулся сплетничающим тетушкам:

— Я в порядке, спасибо за беспокойство. Мне нужно кое-что сделать дома, так что я вас оставлю.

Вэй Дун увидел, как он отделился, но продолжил идти. Похоже, он знал, где живет Тан Сюй, потому что, хотя деревенская дорога петляла, он не свернул в неправильном направлении.

— Я не пойду с тобой, — Вэй Дун остановился на перекрестке и протянул ему корзину. — Ты можешь вернуться один.

Тан Сюй нахмурился:

— Ты пытаешься избежать подозрений?

— Нет, — Вэй Дун покачал головой, — я беспокоюсь о том, что могу повлиять на тебя.

Тан Сюй взял у него корзину, поджал губы, опустил голову и проворчал:

— Ты слишком много думаешь. Если бы я боялся всего этого, стал бы я приходить к тебе

домой? — сказал он, затем повернулся и ушел, всем своим видом выражая раздражение.

Вэй Дун стоял и смотрел ему вслед, пока тот не вошел в свой дом, затем повернулся и пошел обратно.

Чувствует пустоту внутри, дискомфорт, его лицо еще холоднее, чем раньше.

Тан Сюй, которого он считал рассерженным, обернулся, и выражение его лица мгновенно изменилось. Его губы беззвучно изогнулись в улыбке, и он рассмеялся про себя.

Он знал, что Вэй Дун не был глупцом, лишенным чувств. Вероятно, он не решался возлагать на него какие-либо надежды из-за их родственных отношений. Это нормально, подумал Тан Сюй, если он не равнодушен.

— Брат, ты наконец-то вернулся! — Тан Ли услышала шум и вышла из дома. Увидев Тан Сюя, она быстро подошла и взяла у него из рук корзину. Увидев, что она полна крупной рыбы, она воскликнула: — Так много! Это все от Вэй Дуна?

— Да, я еще собрал немного семян вяза и цветов акации. Сегодня вечером я приготовлю для вас что-нибудь вкусенькое, — Тан Сюй снял корзину с плеча и передал ее ей, вытащив из нее еще одну корзину. — Высыпь семена вяза в таз, потом помой корзину и корзину для рыбы и высуши их. Потом я верну их Вэй Дуну.

Тан Ли кивнула, заинтересованная тем, что было в корзине:

— Как это едят?

— Обвалить в кукурузной муке, — Тан Сюй вылил рыбу в таз, она уже была мертвой, так что нужно было быстро ее почистить. — Наполни таз водой и сначала замочи рыбу. Я отнесу двух рыб в старый дом и разложу эти цветы акации на ткани, чтобы они высохли, на той же ткани, на которой мы сушим грибы.

Тан Ли кивнула:

— Понял, брат.

Тан Сюй связал двух рыбок соломенной веревкой и спросил ее:

— Где мама и А-Ян?

— Мама и папа только что ушли, они сказали, что вместе пойдут в поле. А-Ян спит в доме, он

расстроился и забеспокоился, когда не увидел тебя за обедом, и папа его отругал. Он ничего не ел. — Тан Ли не могла не проявить любопытство и спросила: — Брат, Вэй Дун сказал, когда он приедет с подарками на помолвку?

Тан Сюй был удивлен, что за чушь?

Почему его сестра стала такой же прямолинейной, как Сяо Си?

Более того, они еще даже не начали, как они могли уже говорить о помолвочных подарках?

— Не говори ерунды, еще не время, — Тан Сюй пристально посмотрел на нее. — Нам еще нужно лучше узнать друг друга.

Тан Ли не поняла и хотела спросить еще.

Тан Сюй махнул рукой:

— Иди, возвращайся к работе. Поговорим позже. Я сначала отнесу рыбу.

— Хорошо, — Тан Ли подавила любопытство и посмотрела, как брат уходит с двумя рыбами в руках.

В старом доме были только старушка и старшая тетя, все остальные работали в поле.

Новый дом уже был построен и будет готов к заселению через несколько дней, когда выветрится сырость. Помолвка Тан Вэя и Тан Цзу была назначена на двадцать восьмой день шестого лунного месяца, через три месяца, что было благоприятным днем для свадьбы.

— Бабушка! Тетя! Кто-нибудь дома? — Тан Сюй вошел во двор и закричал.

Пожилая женщина удивилась, услышав, как кто-то называет ее «бабушкой», и вышла посмотреть, кто это. Это был Тан Сюй.

На ее памяти Тан Сюй никогда раньше не говорил громко.

— Это действительно ты, Тан Сюй? — Ву Гуйчжи прищурилась, боясь, что могла ошибиться.

Тан Сюй улыбнулся, подходя к ней:

— Бабушка, давно не виделись. Не узнала меня?

— Я почти не узнала тебя, — кивнула Ву Гуйчжи, взяв его за руку и оглядывая с ног до головы. Увидев двух больших рыб, которых он нес, она воскликнула: — Где ты взял этих рыб? Ты ходил на рыбалку?

— Нет, я больше не подхожу к реке, мне слишком страшно, — Тан Сюй протянул рыбу подошедшей старшей тете. — Их поймал мой друг. Я помог ему, а он прислал их в качестве благодарности.

Глаза его старшей тети загорелись, и она быстро пошла на кухню, чтобы положить рыбу в таз. Она вытерла руки о фартук и вышла, чтобы спросить:

— Какой друг? Это чей-то сын из местных?

Пожилая женщина закатила глаза и затащила Тан Сюя в дом, сказав:

— Забудь об этом. Давай приготовим сладкий суп, чтобы Сюй-гер отдохнул.

Тан Сюй последовал за старушкой в главную комнату, где она усадила его на подогретый кан.

— Скажи мне, ты взял эту рыбу у человека, на которого ты положил глаз?

Тан Сюй: «...»

Почему они обе были такими прямолинейными? Может, ему просто стоило признаться?

<http://bllate.org/book/14316/1267379>